

УДК 94(470.32).082/083

ПОЛОЖЕНИЕ В РЕГИОНЕ ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ ОБЗОРАМ НАЧАЛЬНИКОВ ВОРОНЕЖСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В 1880-е гг.

СТРАХОВ Леонид Витальевич,
аспирант кафедры истории России,
Воронежский государственный университет

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается общественно-политическое положение Воронежской губернии в 1880-е гг. по материалам отчетов начальников ВГЖУ. Показаны основные проблемы местной жизни, на которые жандармы обращали пристальное внимание и воспринимали в качестве угрозы государственной безопасности. Изучается степень осведомленности политической полиции о деятельности антиправительственных сил.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Воронежская губерния, жандармское управление, годовой политический обзор, оппозиция, государственное преступление.

STRAKHOV L.V.,
Postgraduate Student of the Department of the Russian History,
Voronezh State University

POLITICAL REVIEWS OF VORONEZH GOVERNORATE GENDARME POLICE CHIEFS IN 1880's

ABSTRACT. The article is devoted to the sociopolitical situation in Voronezh governorate in 1880's adapted from gendarme reviews. We point at several basic problems of the local life which gendarmes considered as a threat to the national security. We also analyze the degree of the political police's awareness of anti-government forces.

KEY WORDS: Voronezh governorate, gendarme service, annual political review, opposition, political offence.

К асаюсь истории политической полиции Российской империи, нельзя не обратить внимания на важный период ее существования – на 1880-е гг. К этому времени окончательно формируются базовые органы политического сыска на местах – губернские жандармские управления (ГЖУ). Образованные согласно «Положению о Корпусе жандармов» от 9 сентября 1867 г., получившие право на проведение дознаний по политическим преступлениям законом 19 мая 1871 г., жандармские управления обрели окончательную самостоятельность только после издания «Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 г. Данный нормативно-правовой акт давал офицерам ГЖУ право на аресты и проведение обысков без санкций местных властей и прокурорского надзора, осуществление самостоятельно следственной работы с момента возбуждения дознания и до его завершения [1].

Вместе с тем к началу 1880-х гг. прошло уже более 10 лет с момент образования ГЖУ, что позволяет судить о первых результатах деятельности этих органов, степени осведомленности в текущих событиях общественной жизни, положении в регионах, настроениях населения и др.

При этом данный период является временем серьезных внутривластных потрясений в стране, главным из которых стало царевубийство 1 марта 1881 г. Однако деятельность революционеров далеко не ограничивалась столичными регионами. В

свою очередь не только они угрожали государственной стабильности. В сельской местности периодически возникали аграрные беспорядки, в городах зарождалось рабочее движение. В это беспокойное время приходилось действовать Воронежскому ГЖУ.

Важным источником для понимания роли жандармской полиции в жизни России являются политические обзоры губерний, которые начальники ГЖУ составляли для столичного руководства. Обзоры раскрывают степень осведомленности политической полиции о деятельности антиправительственных сил, указывают на те явления общественной жизни, на которые ГЖУ обращали особое внимание, что может свидетельствовать о степени адекватности восприятия полицией угроз безопасности государства. Основной задачей автора данной статьи является изучение этих вопросов на примере Воронежской губернии 1880-х гг. как одного из типичных регионов Центрального Черноземья.

До недавнего времени политические обзоры жандармов рассматривались лишь как источник по истории революционно-освободительного движения в России. К изучению этих документов с точки зрения эффективности деятельности органов политического сыска исследователи приступили лишь в XXI в. В наши дни на важность «Гуманитарные науки» вают все без исключения историки, занимающиеся изучением политической полиции [2; 3 и др.].

Порядок составления годовых обзоров устанавливали циркулярные распоряжения III Отделения

Информация для связи с автором: StrakhovLeo@yandex.ru

от 14 февраля 1875 г., 31 мая 1877 г. и циркуляр Департамента полиции (ДП МВД) от 21 мая 1887 г. В разное время начальники ГЖУ направляли отчеты сначала шефу жандармов, а затем командиру Отдельного корпуса жандармов (с момента образования этой должности в 1882 г.). Данная практика просуществовала с 1875 по 1913 гг. До 1877 г. обзоры составлялись 2 раза в год: в январе и в июле, с 1877 по 1887 гг. – один раз в год – в январе. После 1887 г. разрешалось подавать годовой отчет до 15 марта.

Циркуляры рекомендовали примерный перечень тем, освещать которые следовало в политических обзорах. Начальники ГЖУ фиксировали количество политически неблагонадежных в регионах, следили за их попытками наладить отношения с рабочими и крестьянами, отмечали намерения проникнуть в среду учащихся, военных, в земства и т.д. Жандармы помещали в обзоры информацию о количестве учащихся и преподавателей, о влиянии местной печати на настроения умов населения. Отмечалось состояние взаимоотношений между рабочими и фабричной администрацией. Исследовался уровень экономического благосостояния народа, урожайность, поголовье скота и др. Впрочем, начальники ГЖУ могли указывать в отчетах любую информацию, которая, по их мнению, имела значение для столичного руководства в политическом отношении [4, л. 54, 54 об.].

Традиционным началом для большинства жандармских обзоров были слова о том, что исследуемый год в регионе прошел спокойно, а население оставалось «вполне преданным законной власти и порядку». По крайней мере, таковой была вводная часть всех жандармских обзоров Воронежской губернии в 1880-е гг.

Исходя из отчета, в 1880 г. в регионе не было зафиксировано ни одного политического преступления, поэтому ВГЖУ занималось расследованием прошлогодних дел, которых насчитывалось целых 42. Правда, все эти дознания проводились по 248 ст. Уложения о наказаниях (по фактам заочного оскорбления представителя царской семьи) и, по словам начальника ВГЖУ полковника А.С. Бехтеева, по большей части не имели в себе состава преступления и не могли считаться мерилом политических настроений в губернии, так как были совершены в основном в состоянии алкогольного опьянения [5, л. 8, 8 об.]. В Российской империи статьи уголовных уложений за оскорбление царской особы предусматривали смягчение наказания, когда преступление совершалось в состоянии алкогольного опьянения. В таком случае подсудимый мог попасть за решетку – в смиренный дом – сроком от 4 до 8 месяцев. Однако если преступник был трезв и в твердой памяти, согласно ст. 246 Уложения о наказаниях 1866 г., его ожидало от 6 до 8 лет каторги [6, с. 61].

В 1880 г. у ВГЖУ отсутствовали претензии к земским органам. Указывалось, что они не выходят за рамки своих полномочий. Отмечалось также спокойствие в учебных заведениях губернии [5, л. 9, 10]. Хотя этот последний вывод вызывает определенные сомнения. В конце 1870-х – в начале 1880-х гг. своим бунтарским поведением отметились воронежские семинаристы. В ноябре 1879 г. и в мае 1881 г. учащиеся взрывали печи в домах семинарского начальства, семинаристы хранили у себя антиправительственную литературу, распро-

страняли различные листовки тенденциозного содержания [7, с. 278].

Начальник ВГЖУ отметил тяжелое экономическое положение губернии из-за климатических условий и неурожая. Но в целом крестьянство охарактеризовано в обзоре как «глубоко преданное власти». Однако деятельность сельской администрации подвергалась острой критике. Автор указывал на «злоупотребления волостных правлений и судов, прикрываемых бездействием уездных по крестьянским делам присутствий и неспособностью большинства земских представителей». А.С. Бехтеев отмечал недобросовестность разбогатевших крестьян, которые, пользуясь обстоятельствами, забалуют рядовых общинников. Богатых крестьян – ростовщиков – он прямо назвал «мироедомы» [5, л. 13].

ВГЖУ достаточно пристально следило за влиянием церкви на местное население. Далеко не лестными словами полковник А.С. Бехтеев охарактеризовал воронежское духовенство в обзоре за 1880 г. Он указал на тяжелое материальное положение священников, которые от этого начинают пить и совершенно теряют уважение у местного населения. В этом жандармский полковник увидел основную причину распространения сектантства в регионе, особенно иудействующих и духоборцев в Валуйском, Острогожском и Павловском уездах [5, л. 13 об. – 14 об.].

Тревогу начальника ВГЖУ вызывала некомпетентность общей полиции в делах розыска преступников, ее малочисленность и загруженность излишней канцелярской работой. Офицер констатировал: «Сельская полиция в том виде, в котором она существует, не только не приносит никакой пользы населению, но, напротив, служит бременем сельских обществ и причиной разных пререканий и злоупотреблений». Поэтому автор считал невозможным привлекать общую полицию к делам политического розыска. Далее А.С. Бехтеев признавал уже бессилие собственных подчиненных, указывая в первую очередь на низкий штат ВГЖУ, в результате чего в крупных городах губернии – в Богучаре, Боброве и Павловске – жандармские отделения вовсе отсутствовали, а в уездах, где они находились, по 2–3 унтер-офицера не могли обеспечить должное наблюдение за 350–400 населенными пунктами [5, л. 15–17].

Вплоть до 1917 г. проблема недостаточного штата жандармерии поднималась неоднократно. Не раз предпринимались попытки компенсировать это привлечением общей полиции к расследованию политических преступлений [8, л. 53]. Годовой отчет начальника ВГЖУ за 1880 г. показывает, что недостаточное количество чинов вызывало тревогу у жандармов задолго до революции 1905–1907 гг. – практически с момента образования ГЖУ.

Несомненно, важнейшим событием оппозиционной жизни Воронежской губернии стал съезд «Земли и воли» 18–21 июня 1879 г. По всей видимости, местные власти и ВГЖУ так и не узнали о состоявшемся мероприятии до того момента, пока им об этом не сообщило столичное руководство. По крайней мере, в отчете за 1880 г. воронежский губернатор А.В. Богданович буквально оправдывался за данный просчет и в качестве аргументов в свою защиту писал, что в Воронеже землевладельцы были недолго, а все основные решения приняли до этого в г. Ельце (Тамбовской губернии). Факты того, что в своем отчете губернатор указывает на события Ли-

пецкого съезда как на происходившие в Ельце, и того, что ссылался А.В. Богданович исключительно на показания арестованного Г.Д. Гольденберга, данные им в Санкт-Петербурге, свидетельствуют в пользу подобного предположения. Интересно и то, что съезд «Земли и воли» не упоминался в обзоре А.С. Бехтеева [5, л. 23, 24].

В целом же отчет губернатора повторяет выводы начальника ВГЖУ о спокойствии жителей региона в политическом отношении. Определенные тревоги вызывало поведение отчисленных семинаристов, которые, как указывается в документе, не могли найти себе места, и поэтому становились основной почвой для социалистической пропаганды. Кстати, как было сказано выше, офицер жандармерии не обратил внимания на поведение семинаристов в своем обзоре [5, л. 23, 24].

В следующем году губернатор также отчитывался, что «нравственная сторона населения по-прежнему не представляет особо выдающихся проступков или преступлений, а главной причиной, порождающей преступления, как и прежде, является пьянство». Глава региона А.В. Богданович сообщил, что убийство Александра II 1 марта 1881 г. стало настоящей трагедией для крестьянства, однако вместе с тем появилась масса слухов о том, что власти планируют отобрать землю у помещиков и передать крестьянам. Слухи эти, по данным губернатора, распространяли паломники к мощам святителей Митрофана Воронежского и Тихона Задонского [9, л. 5, 6]. В отчете не упоминалось о майских событиях в Воронежской духовной семинарии: о взрыве печи в квартире ректора и о распространении прокламаций среди семинаристов с призывами бунтовать против начальства [7, с. 278].

В обзоре губернии за 1883 г. начальник ВГЖУ генерал-майор А.В. Комаров указал на хождение в начале года среди крестьян слухов о предстоящей в виду коронации Александра III раздаче земли, к которым они, по словам жандарма, относились скептически. В целом, начальник ВГЖУ охарактеризовал положение в регионе как спокойное при полном отсутствии рабочих и крестьянских выступлений. Теракты, царубийство и вообще революционную деятельность, как было указано в политическом обзоре, крестьяне воспринимают с отвращением. Все имевшие место политические преступления в регионе сводились к заочным оскорблениям членов царской семьи и не могли, по мнению начальника ВГЖУ, считаться мерилом политических настроений населения Воронежской губернии [10, л. 2, 3, 9].

Опасения А.В. Комарова, как и его предшественников, вызывало положение воронежского духовенства, его «крайняя распущенность». В обзоре указывалось на то, что губернские священники играют в карты, обирают местное население. «В самих монастырях, где покоятся мощи, – по словам жандарма, – монахи, скорее, походят на торгашей, старающихся как можно больше собрать денег с проходящих богомольцев». После этих слов генерал-майор сделал вывод о том, что положительного влияния как на общество, так и на паству духовенство иметь не может [10, л. 7, 8].

Характеризуя положение в войсках, жандармский офицер указал на вольноопределяющихся как наиболее склонные к политической пропаганде [10, л. 5]. Эта категория военнослужащих пользовалась определенными привилегиями. Например, они могли ночевать вне казарм, чем активно пользовались

революционные агитаторы, передававшие через них в части пропагандистские листовки и брошюры.

Интересно рассуждение А.В. Комарова о природе нигилизма: «Разночинцы с образованием не могут найти себе применения и сидят без средств, благодаря чему развивается зависть, недовольство своим положением, нервность, общая скука и апатия, процветают разгул и дебоширство. Эта часть интеллигенции всем недовольна и все отрицает» [10, л. 4, 6 об.].

В 1884 г. ВГЖУ провело до 10 дознаний по 246–248 ст. Уложения о наказаниях, подразумевающих ответственность за заочное оскорбление члена императорской семьи. Как в очередной раз указал начальник управления, преступления эти совершались пьяными и не представляли опасности для государственного порядка [11, л. 2 об.]. Около 20 дел по тем же статьям были расследованы в 1885 г., что не помешало начальнику ВГЖУ подполковнику Д.С. Померанцеву признать политическое положение в губернии в целом благонадежным [12, л. 1]. Вообще, заочное оскорбление личности императора являлось одним из самых массовых политических преступлений и предусматривало серьезное наказание – от 6 до 8 лет каторги [6, с. 61]. Однако фактически эти дела не рассматривались политической полицией как действительная угроза государственной безопасности, так как основывались они, как правило, на фактах бессодержательной матерной ругани, которую чаще всего крестьяне позволяли себе в состоянии алкогольного опьянения или в запальчивости [13, с. 8].

В политическом обзоре за 1886 г. начальник ВГЖУ М.М. Завьялов обратил внимание на непослушание отцам, «пьянство, воровство и разврат» крестьянской молодежи, на то, что они не желают пахать землю и стремятся в города. При этом политические настроения крестьян губернии не вызвали опасений у полицейского. Наоборот, полковник отмечал в 1886 г. сокращение циркуляции нежелательных слухов по сравнению с прежними годами [14, л. 2].

Автор указывал на сильную загруженность сельских судов и «безобразное» поведение местного духовенства, которое потеряло уважение со стороны населения. Касаясь материального положения народа, М.М. Завьялов отмечал ухудшение уровня жизни крестьян в связи с имевшими местами губернии падежами скота [14, л. 4, 6].

Отчитываясь об отсутствии в 1886 г. политических преступлений, начальник ВГЖУ указал на завершение в апреле дознания о социально-революционном кружке в Воронеже, в который входили С.Ф. Руднев, К.Н. Вентцель и его жена Н.А. Вентцель (Ростовцева), А. Лебедев, В.П. Иваншин и бывшая гимназистка, дочь купца Л.Ф. Мартынова. Этот кружок был организован в первой половине 1880-х гг. и занимался агитацией среди рабочих, пока не был разгромлен жандармской полицией в 1884 г. [15, с. 228, 229].

В 1886 г. по ходатайству Московского ГЖУ был арестован прослуживший 2 месяца в статистическом отделе земской управы подпоручик запаса армии И.И. Попов. Помимо этого, чины ВГЖУ осуществляли наблюдение за 4 неблагонадежными лицами в уездах [14, л. 3 об.].

Составляя годовые политические обзоры, начальники ГЖУ вовсе не действовали шаблонно и не ограничивались короткими и сухими формулировками. Зачастую эти отчеты содержали размышле-

ния и рассуждения на общие темы, выходящие за рамки злободневных проблем. У некоторых начальников ВГЖУ и вовсе можно обнаружить талант публициста. Чтобы несколько ограничить творческие порывы жандармских офицеров, 21 мая 1887 г. из ДП МВД последовало циркулярное распоряжение помещать в обзоры исключительно результаты наблюдательной и следственной деятельности ГЖУ за отчетный период по наиболее существенным предметам [16, с. 253].

Однако это распоряжение не сразу повлияло на стилистику и содержание годовых отчетов, о чем свидетельствует пример политического обзора Воронежской губернии за 1888 г., составленный М.М. Завьяловым. В очередной раз положение в губернии было охарактеризовано как не вызывающее беспокойства. Было указано, что «все население губернии глубоко предано Государю Императору и настоящему правительству», а год прошел «совершенно спокойно». «Среди крестьян не было распространяемо никаких ложных слухов, и можно с уверенностью сказать – никаких антиправительственных идей в народе не существует», – писал М.М. Завьялов. В обзоре упоминался только один случай неповиновения крестьян властям, который произошел в Валуйском уезде. Там население нескольких сел не пожелало подчиниться решению суда о возврате незаконно распаханных 800 десятин земли другой крестьянской общине. Какой-либо политической составляющей ВГЖУ в этом деле не обнаружило [17, л. 2, 5, 6].

Достаточно подробно в обзоре описывается история травли в местной прессе директора Воронежской мужской классической гимназии В.И. Гаека (1886–1889 гг.) [18, с. 3]. На него была составлена жалоба, дошедшая до министра народного просвещения И.Д. Деянова. Министр направил в Воронеж проверяющего, который не нашел в действиях директора ничего предосудительного. Параллельную негласную проверку осуществило ВГЖУ и выявило следующее: незадолго до начала этой истории В.И. Гаек развелся с супругой и женился во второй раз на «девице самого благопристойного поведения». Из чувства мести обиженная бывшая жена, пользуясь своими связями и влиянием на местное общество, устроила эту травлю [17, л. 4, 4 об.].

Последние два листа обзора были посвящены «задушевному празднованию 10-летия нахождения на службе» губернатора А.В. Богдановича: перечислялись приглашенные гости, описывалось то, как проходило торжество [17, л. 7]. Вряд ли, данная информация характеризовала политическое положение в Воронежской губернии, однако, даже несмотря на циркулярные рекомендации от 21 мая 1887 г., начальник ВГЖУ М.М. Завьялов счител необходимым сообщить об этом в Санкт-Петербург. Возможно, за отсутствием политических преступлений в Воронежской губернии в 1888 г. начальнику ВГЖУ просто оказалось нечего поместить в годовой политический обзор, кроме пикантных и торжественных моментов из жизни местного воронежского общества.

Политические обзоры губернии, составляемые начальниками ВГЖУ, охватывали все стороны общественной жизни региона. Ценность документов заключается в том, что в них были подняты такие проблемы, очевидность которых стала понятна более широкому кругу лиц лишь в начале XX в. Низ-

кие штаты ГЖУ, слабость общей полиции, недоверие народа к духовенству и местной администрации сыграли свою пагубную роль в 1905–1907 гг. Хотя начальники ВГЖУ и, видимо, руководители жандармских управлений других регионов писали об этом еще в 1880-е гг.

Также жандармские донесения являлись для Департамента полиции альтернативным губернаторским отчетам источником информации, позволявшим более объективно оценивать положение в стране.

С другой стороны, свободная форма изложения, допускаемая в годовых обзорах, практически полное отсутствие ограничений при выборе тем изложения позволяли столичному руководству оценивать общий уровень развития, мышления и компетентности начальников местных ГЖУ. Это делало политические обзоры губерний важным документом для полицейского руководства Российской империи, а сейчас делает их важным источником для исследователей.

Сложным остается вопрос о том, насколько эффективно ВГЖУ боролось с политической преступностью региона в 1880-е гг. В обзорах, действительно, не заметно следов многих действовавших в Воронеже подпольных организаций. Жандармы упустили съезд «Земли и воли». В то время как семинаристы взрывали печи высокого начальства учебного заведения, жандармы отчитывались в полном спокойствии воронежских учащихся. До конца десятилетия не был раскрыт появившийся в середине 1880-х гг. кружок среди рабочих железнодорожных мастерских Воронежа, в котором работали П.П. Мануйлов, В.П. Иваншин, а с начала 1890-х гг. – В.Я. Яковлев (Богучарский). Все это позволило А.А. Куцеволу оценить деятельность ВГЖУ как малоэффективную, тем более что губернии неоднократно посещали незамеченными Г.В. Плеханов, А.И. Желябов, А.А. Квятковский, А.И. Баранников, М.Ф. Фроленко, чувствовавшие себя в Воронеже, по предположению исследователя, в безопасности [15, с. 231].

На наш взгляд, в 1880-е гг. существовал ряд объективных причин (среди которых незначительные штаты жандармской полиции, отсутствие должного финансирования агентурной работы и т.д.), не позволяющих требовать от жандармерии молниеносной ликвидации всех появляющихся в зоне их ответственности антиправительственных организаций и арестов всех посещающих регион революционеров. К сожалению, даже в современном мире с учетом всех доступных правоохранительным органам технических средств полностью искоренить преступность не представляется возможным.

Поэтому пока еще рано делать однозначные выводы об эффективности или, наоборот, неэффективности политической полиции царской России и Воронежского губернского жандармского управления в частности. Ответ на этот вопрос требует более тщательного изучения источников, чему, несомненно, будет способствовать дальнейшее исследование политических обзоров, составленных начальниками жандармской полиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. ПСЗРИ. – Собр. 3. – Т. 1. – № 350.
2. Бакшт, Д.А. «Политические обзоры» жандармов как источник по истории Енисейской губернии [Текст] / Д.А. Бакшт // *Ars Historica* : сб. науч. ст. – Архангельск, 2012. – Вып. 3–4. – С. 6–8.
3. Перегудов, А.В. Источники по истории органов политического сыска Центрального Черноземья второй половины XIX – начала XX века (по материалам Государственного архива Воронежской области) [Текст] / А.В. Перегудов // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: История. Политология. Социология. – 2012. – № 2. – С. 145–148.
4. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). – Ф. И-1. – Оп. 1. – Д. 2.
5. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). – Ф. 102. – Оп. 77. – Д. 53.
6. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 г. – Изд. 4-е, пересм. и доп. – М., 1872. – 561 с.
7. Очерки истории Воронежского края. – Воронеж : Изд-во Воронеж.ун-та, 1961. – Т. 1. – 521 с.
8. ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 2. – Д. 58.
9. ГАВО. – Ф. И-6. – Оп. 3. – Д. 78.
10. ГАРФ. – Ф. 102. – Оп. 80. – Д. 88, ч. 31.
11. ГАРФ. – Ф. 102. – Оп. 81. – Д. 59, ч. 11.
12. ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 2. – Д. 20.
13. Страхов, Л.В. Политическая полиция и расследование дел об оскорблении царской семьи в конце XIX – начале XX века [Текст] / Л.В. Страхов // *Вестник полиции*. – 2016. – Вып. 7. – № 1. – С. 4–10.
14. ГАРФ. – Ф. 102. – Оп. 83. – Д. 9, ч. 5.
15. Куцеголов, А.А. Эсеры в Воронежской губернии. От зарождения партии до 1905 г. [Текст] / А.А. Куцеголов // *Общественное движение и культурная жизнь центральной России*. – Воронеж, 2006. – С. 228–248.
16. Пащенко, А.П. Губернское жандармское управление, как основа структуры Отдельного корпуса жандармов (на примере Самарского губернского жандармского управления) [Текст] / А.П. Пащенко // *Пробелы в российском законодательстве*. Юридический журнал. – 2009. – № 2. – С. 251–253.
17. ГАРФ. – Ф. 102. – Оп. 87. – Д. 43, ч. 1.
18. Пыльнев, Ю.В. Воронежская губернская (1-я мужская) гимназия [Текст] / Ю.В. Пыльнев. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2009. – 140 с.